

Ли Жун сразу же нахмурился, но Цю Лин этого не заметил, считая, что его слова задела только Цяо Кэ. Видя, как тот опустил голову, словно чувствуя себя униженным, Цю Лин разошёлся ещё сильнее, буквально разгромив в пух и прах того, кто готовил еду.

Ли Жун всегда был мягким и редко выходил из себя, но сейчас он уже не мог терпеть. С холодным выражением лица он бросил взгляд на Чу Мина, стоящего рядом, давая понять, чтобы тот увёл Цю Лина.

Что касается того, как поступят с Цю Лином после этого, он был уверен, что Чу Мин разберётся. Если бы ему пришлось лично вмешиваться в такие дела, это было бы слишком унижительно.

Даже Цяо Кэ, который явно пытался подрывать его авторитет, не стал бы спрашивать о судьбе Цю Лина.

Сейчас же ему нужно было заняться чем-то более важным — успокоить великого директора Ли.

Все присутствующие могли видеть, что директор Ли был крайне недоволен. Цяо Кэ сделал только одно.

Он погладил Ли Жуна по голове, а затем начал с аппетитом есть мясо.

— Вкусно, — с удовлетворением улыбнулся юноша, его ямочки на щеках выглядели невероятно мило.

Ли Жун почувствовал, как кровь приливает к лицу, и ему захотелось схватить Цяо Кэ и слизать соус с его губ.

Цяо Кэ не знал, что Ли Жун уже готов действовать. Он думал о Цю Лине и о том, что хотел бы, чтобы Ли Жун отвернулся от него так же, как от ненужной вещи.

Он не совсем понимал, почему Ли Жун до сих пор не потерял к нему интерес. Раньше с Ци Муцином всё началось из-за его чрезмерной твёрдости, что вызвало у того желание покорить его, и в итоге они запутались в отношениях на многие годы. Поэтому с Ли Жуном он сразу же изменил тактику, всегда был мягким и послушным, не перечая ни в чём. Почему же Ли Жун до сих пор не устал от него?

И почему за такое короткое время взгляд Ли Жуна на него изменился?

Цяо Кэ продолжал размышлять, нервно поедая еду, опасаясь, что Ли Жун внезапно набросится на него и начнёт щекотать. Однако он не знал настоящих мыслей Ли Жуна, и его рука машинально прикрывала живот.

Цяо Кэ не боялся ничего, кроме щекотки. В школьные годы, когда он баловался с Сюй Цзюнем и другими, они часто использовали этот грязный приём, если не могли его победить.

С этими мыслями Цяо Кэ поднял взгляд и сердито посмотрел на Сюй Цзюня, который спокойно сидел напротив и ел.

Сюй Цзюнь: «???»

Ли Жун, случайно увидев это, почувствовал раздражение. Он выхватил коробку с едой из рук

Цяо Кэ, взял палочки и начал есть.

— ...Почему ты ешь мою еду? Твоя же стоит рядом!

— Не вкусно.

— Но она такая же!

Даже с коробкой еды в руках Ли Жун выглядел элегантно, словно сидел в ресторане и наслаждался французской кухней. Он начал есть с того места, где уже ел Цяо Кэ.

— Нет, эта еда пахнет моим Цяо Бэйбэй.

Цяо Кэ: «...» Ему так нравится есть мою слюну? Не понимаю.

Видя самодовольное выражение Ли Жуна, Цяо Кэ решил не давать ему наслаждаться моментом.

— Ли Жун, — он наклонился ближе, настолько близко, что его длинные ресницы трепетали, а выражение лица было невинным и наивным. — Ты съел мою слюну. Это ведь можно считать косвенным поцелуем? Учитель говорил, что от поцелуев можно забеременеть. Ты забеременеешь?

Сюй Цзюнь, Сюй Цин, Тань Сяюй и другие, которые подслушивали, не выдержали и с звуком «Пфф!» выплюнули еду. Зрелище было впечатляющим. Лу Мин, который как раз шёл с коробкой еды, чтобы присоединиться к ним, испугался и остановился вдалеке, не решаясь подойти.

Ли Жун, впрочем, держался, но его лицо... буквально треснуло.

Цяо Кэ удовлетворённо моргнул и улыбнулся.

Со мной тягаться, директор Ли, вам пока рановато.

Ли Жун сначала разозлился, шутка Цяо Кэ была слишком дерзкой. Другие могли не понять, но он вспомнил ту ночь, и ему стало стыдно и неловко. Ему показалось, что слова Цяо Кэ скрывали какой-то намёк, и его взгляд скользнул туда, куда не следовало. Однако при ближайшем рассмотрении он увидел только невинное выражение лица Цяо Кэ.

К тому же Сюй Цзюнь, сидящий напротив, случайно попал на него немного едой, когда выплюнул её. Продолжать есть было невозможно, и Ли Жун встал, собираясь уйти.

Однако, увидев улыбку Цяо Кэ, его настроение мгновенно улучшилось. Казалось, что бы ни сделал Цяо Кэ, достаточно было его улыбки, чтобы Ли Жун простил его.

Ли Жун с некоторой досадой подумал: «Вот что значит быть сукаблюдом».

Ли Жун был очень занят на работе. Чтобы навестить Цяо Кэ на съёмках, он накопил много дел. Получив звонок от секретаря, Ли Жун погладил Цяо Кэ по голове.

— Мне нужно идти.

— Пока.

— Тебе совсем не жаль?

Видя, как легко Цяо Кэ с ним прощается, Ли Жуну стало не по себе.

— Ммм... Когда закончу съёмки, вернусь?

Цяо Кэ ответил довольно равнодушно. Ли Жун здесь, хотя и не мешал ему сниматься, но его взгляд всегда был прикован к нему. Иногда это был взгляд восхищения, а иногда — словно он хотел сорвать с него одежду.

Хотя Цяо Кэ и удивлялся, что Ли Жун обычно вёл себя с ним как святой, максимум целовал в уголок губ, даже не делая настоящего поцелуя. Он думал, что так называемое «содержание» было просто шуткой режиссёра, помешанного на красоте, но оказалось, что у Ли Жуна действительно были на него желания.

Однако он сдерживался. Кроме Цю Лина и ещё пары человек, никто не думал, что между ними что-то есть. Цяо Кэ был уверен, что Ли Жун что-то сделал, чтобы скрыть их отношения.

После многолетнего опыта в шоу-бизнесе Цяо Кэ уже знал, насколько глубоки и грязны воды этого мира. Даже если он всегда выглядел как невинный ребёнок, из-за того, что Ли Жун несколько раз навещал его на съёмках, другие считали, что он просто притворяется. Даже если они не говорили открыто, за его спиной могли отпустить самые грязные слова.

Но, по наблюдениям Цяо Кэ, в съёмочной группе действительно не было слухов о его отношениях с Ли Жуном, конечно, кроме Цю Лина.

Наблюдая, как Ли Жун медленно уходит, Цяо Кэ нахмурился. Он действительно не мог понять Ли Жуна. Этот человек относился к нему слишком хорошо, в отличие от настойчивого преследования Ци Муцина. Ли Жун был как тихий дождь, который незаметно проникал в его жизнь. Казалось бы, он был обычным, но его опасность была на несколько порядков выше, чем у Ци Муцина.

Ли Жун, уже пройдя половину пути, вдруг развернулся и вернулся. Цяо Кэ скрыл выражение лица и с недоумением посмотрел на него.

— Не ешь еду из съёмочной группы, пусть Чу Мин купит тебе что-нибудь снаружи.

— Не нужно, это слишком хлопотно...

Он специально вернулся, чтобы сказать это?

Раньше Цяо Кэ не придавал большого значения еде, но сейчас он старался питаться регулярно, хотя и не был слишком привередлив.

— Не бойся выделяться, потому что... — Ли Жун ущипнул его за щёку. — Ты мой человек.

Цяо Кэ нахмурился, слова Ли Жуна вызвали у него неприятные ощущения.

Но когда он уже начал чувствовать раздражение, Ли Жун добавил:

— Ладно, пусть Чу Мин тоже не покупает, еда снаружи негигиенична. Я попрошу своего помощника принести тебе еду.

Цяо Кэ: «?»

Мужчина улыбнулся мягко, с лёгкой долей самодовольства.

— Я обещал, что ты попробуешь мою кулинарию, так что договорились?

Когда Ли Жун снова попрощался, на лице Цяо Кэ появилась улыбка, его ямочки на щеках выглядели так сладко, что могли опьянить. Ли Жун не смог сдержаться и схватил Цяо Кэ за запястье, слегка сжав его.

Это был жест, полный намёков, но он заставил Цяо Кэ чувствовать себя более комфортно, чем прежняя нежность. Его улыбка стала ещё шире, глаза засияли, словно он соблазнял.

Ли Жун был ошеломлён, на мгновение он не мог сказать ни слова, его взгляд был прикован к этому человеку. Ему хотелось схватить красавца в объятия, крепко обнять его за талию и поцеловать.

Но в следующую секунду Цяо Кэ моргнул, его лицо выражало детскую привязанность.

— Ты так добр ко мне, как моя мама.

Ли Жун: «...»

Вечером, переписываясь в чате, Цяо Кэ намеренно спросил:

[Сегодняшняя тушёная говядина была очень вкусной. Где ты её купил?]

Прошло много времени, прежде чем пришёл ответ, строка «Собеседник печатает» мигала долго.

[Если понравилось, в следующий раз пошлю помощника с едой.]

Цяо Кэ не знал, что в тот момент его улыбка была настолько искренней, что в ней не было и намёка на актёрскую игру.

*****

Время съёмок пролетело быстро. Они начали осенью, и теперь, спустя два месяца, наступила глубокая зима, но по сюжету фильма всё ещё было лето, и одна из сцен происходила в воде.

Киностудия уже не могла удовлетворить их потребности, и вскоре Лу Мин повёл съёмочную группу в путешествие по стране. За месяц они объехали большую часть Китая, измучив команду, которая не смела жаловаться в присутствии Лу Мина. Даже актёры едва выдерживали. Гуй Мань с начала съёмок чувствовала себя плохо, но держалась. К счастью, всё скоро закончится.

<http://bllate.org/book/16742/1540017>